УДК 37.011

Понятие и сущность процесса антикоррупционного воспитания личности

Concept and essence of anti-corruption personality education process

Тряев А.Г., Казанский юридический институт, threat0@yandex.ru

Tryaev A., Kazan Law Institute, threat0@yandex.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.020

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание, разработанность проблемы, понятие, определение.

Keywords: anti-corruption education, problem development, concept, definition.

Аннотация. Антикоррупционное воспитание в наши дни является одной из приоритетных педагогических задач практически на всех ступенях системы образования России. Решение этой задачи, прежде всего, сопряжено с разработкой соответствующего понятийно-терминологического аппарата, недостаточность которого не отвечает потребностям современной образовательной практики. Несмотря на обилие научных работ по данной проблематике в педагогической литературе, краткий обзор которых представлен в данных материалах, понятие и сущность антикоррупционного воспитания остаются неоднозначными. В статье на основе результатов семантического и морфологического анализа раскрываются недостатки трактовок антикоррупционного воспитания, расширенных, а потому выходящих за рамки значения данного термина и необоснованно предполагающих противодействие коррупции всеми субъектами образовательного процесса. Четко описано предназначение прилагательного «антикоррупционный», обозначающего активную деятельность по пресечению коррупции, осуществление которой является исключительной прерогативой сотрудников правоохранительных органов. Приводится авторская трактовка антикоррупционного воспитания как специализированного и уникального направления воспитательной работы в вузах МВД России.

Abstract. Anti-corruption education nowadays is one of the priority pedagogical tasks at almost all levels of the Russian education system. The solution of this problem, first of all, involves the development of an appropriate conceptual and terminological apparatus, the insufficiency of which does not meet the needs of modern educational practice. Despite the abundance of scientific works on this issue in the pedagogical literature, a brief review of which is presented in these materials, the concept and essence of anti-corruption education remains ambiguous. The article, based on the results of semantic and morphological analysis, reveals the shortcomings of interpretations of anti-corruption education, expanded, and therefore beyond the meaning of this term and unreasonably suggesting countering corruption by all subjects of the educational process. The purpose of the adjective "anti-corruption" is clearly described, indicating active activities to suppress corruption, the implementation of which is the exclusive prerogative of law enforcement officials. The author's interpretation of anti-corruption education as a specialized and unique direction of educational work in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia is given.

Введение. Педагогическая задача антикоррупционного воспитания личности не теряет своей актуальности на протяжении всей человеческой цивилизации. Одним из наиболее первичных, но популярных и часто цитируемых в аспекте антикоррупционного воспитания можно считать высказывание философа и педагога Аристотеля о необходимости такого устройства власти, при котором бы исключалась любая возможность взяточничества [1]. В Древнем Вавилоне, Древней Греции, Древней Индии, Древнем Китае, Древнем Риме и других менее

известных государственных образованиях того периода, проблема коррупции была четко обозначена в основных законодательных актах и резко подвергалась критике педагогической общественностью. Однако практически в каждой из этих стран, по мере развития управленческого аппарата и усложнения общественных отношений, коррупция становилась неотъемлемым элементом существования, а в дальнейшем и одной из причин гибели всех этих государств.

Не менее значимыми вопросы противодействия коррупционной деятельности оставались и в Средние века, когда коррупция была облечена в религиозную форму, а также в Новое время, где основой соответствующих преступных действий явились зарождавшиеся буржуазные отношения.

Сегодня проблема коррупция носит все то же общемировое значение и в той или иной мере, периодически актуализируется в различных регионах земного шара.

Будучи проблемой политико-правового характера, коррупция до недавнего времени попадала в поле зрения исследователей педагогической науки лишь ситуативно. Однако усиление этой проблемы в современных российских условиях остро обозначило задачу педагогической профилактики коррупции посредством осуществления антикоррупционного воспитания, решение которой еще далеко от своего завершения. Предпринимаемые в наши дни педагогическим сообществом меры по созданию научно-методического обеспечения антикоррупционного воспитания, безусловно, способствуют решению этой задачи, и сегодня каждая образовательная организация располагает целым перечнем изданий по данной проблематике. Тем не менее, ключевые вопросы антикоррупционного воспитания, такие как его сущность, предназначение, результат остаются весьма вариативными и даже спорными.

Материалы и методы. Основными материалами исследования являются научно-педагогические публикации по проблеме антикоррупционного воспитания, анализ и сравнение которых позволяли выявить ключевые проблемы и перспективы дальнейшего изучения в данной области. В связи с этим основные методы исследования носят теоретический характер, позволяющий изучить отдельные аспекты антикоррупционного воспитания на основе абстрактного мышления. Это методы анализа и синтеза, сравнения и сопоставления, обобщения.

Результаты. В научном аспекте данная проблема уже давно является междисциплинарной и выступает объектом изучения многих гуманитарных наук: философии, юриспруденции, социологии, психологии, экономики, в рамках каждой из которых ведется постоянный поиск новых возможностей борьбы с коррупцией, о чем свидетельствует нарастающее число диссертационных исследований и публикаций в периодической научной печати по данной проблематике [5].

Переходя к научному анализу понятия «антикоррупционное воспитание», необходимо

отметить высокий интерес современных исследователей к данному направлению воспитательной работы, поскольку на конец 2020 года по запросу антикоррупционное воспитание eLibrary выдает 6851 источников, большая часть которых датируется последними двумя десятилетиями. Основную долю этих источников образуют научные публикации, где антикоррупционное воспитание затрагивается лишь как отдельный и незначительный аспект при обсуждении других проблем. Однако без труда можно найти немало источников, полностью посвященных как общим, так и специфическим вопросам антикоррупционного воспитания.

При этом можно обозначить круг специалистов, систематически и целенаправленно занимающихся изучением интересующих нас вопросов, в том числе в объеме диссертационных исследований, к которым, без сомнений, можно отнести Е.А. Шарапову [14], Ю.С. Сергееву [11], А.Н. Соловьева [12], Д.А. Рыбалкина [10] и др., чьи научные труды можно признать фундаментальными при изучении проблемы коррупции в педагогике.

Число монографических исследований проблемы коррупции в педагогике невелико, поскольку разработки в таком научном жанре осуществляются в основном в историческом и правовом ракурсах [4]. Проведенный анализ источников не позволил выявить ни одной монографии, специально посвященной вопросам антикоррупционного воспитания. Подавляющее большинство учебных, методических и научно-практических пособий и рекомендаций по антикоррупционному воспитанию разработаны для учащихся общеобразовательной школы и воспитанников дошкольных образовательных учреждений, где задача организации воспитательной работы стоит в числе приоритетных [7].

Осуществленный анализ вышеобозначенных источников на предмет поиска определений антикоррупционного воспитания не позволил получить полноценное представление о его сущности, что, как показало дальнейшее исследование, обусловлено несовершенством трактовки его родового понятия и ключевого термина педагогики – воспитания. К сожалению, продолжающаяся на протяжении многих десятилетий специальная и целенаправленная работа по уточнению понятия «воспитание» не приносит ощутимых результатов, и практически каждый исследователь дает ему собственную трактовку. Приводить их в данной работе не имеет смысла, поскольку существует целый ряд

исследований, посвященных сравнительному анализу существующих определений воспитания [13]. Важно лишь отметить, что в подавляющем большинстве этих определений, исключая незначительные вариации, под воспитанием понимается формирование или развитие личности, что основывается на традиционном и явно устаревшем видении субъект-объектных отношений между педагогом и воспитанником. Когда воспитанник видится как объект воздействия, не обладающий собственной активностью, наверное, можно говорить о его формировании в том или ином контексте. Но поскольку он всегда активен и самостоятелен, придать ему какую-либо форму невозможно без его личного участия в данном процессе, переходящем тем самым уже в область самовоспитания. В этом же отношении неясно понимание воспитания и как процесса развития, происходящего внутри организма и психики воспитанника и полностью зависящего от него самого. Важно понимать, что ничто на сознательном уровне не происходит без личного участия воспитанника, развивающегося самостоятельно и внутри себя, т.е. саморазвивающегося.

Преувеличение в таких определениях роли педагога, объективно не являющегося сосредоточением процесса воспитания (поскольку основная часть изменений происходит в воспитаннике), недопустимо. Без самостоятельных физических и интеллектуальных действий воспитанника никакой процесс воспитания не состоится, что исключает при его определении использование понятий «формирование» и «развитие». Что-либо сформировать и развить педагог не способен по той причине, что у него попросту отсутствует непосредственный контакт с целью воспитания.

Осуществляя то или иной направление воспитательной работы, педагог не взаимодействует с какими-либо качествами воспитанника напрямую. Он непосредственно не работает с гражданственностью, альтруизмом, культурой труда и любой другой целью воспитания, поэтому сформировать их не способен. Сложно даже представить, что, например, при осуществлении физического воспитания и работая над развитием силы, педагог непосредственно увеличивает мышечные волокна воспитанника, воздействуя на них с помощью каких-то инструментов. Разумеется, воспитанник самостоятельно выполняет физические упражнения, вызывающие рост его мышц, и без его личных усилий этот процесс возможен.

Кроме того, результаты воспитательной работы неочевидны, они проявляются в долговременной перспективе и опосредованы массой факторов, явлений и событий, в некоторых случаях имеющих большее влияние на воспитанника, чем действия педагога. Проблемы в семье, плохое самочувствие, усталость, конфликты со сверстниками, либо, напротив, возникновение сильных чувств к одному из них, гиперактивность... – практически любой момент, происходящий в жизни воспитанника, способен свести на нет результаты конкретного воспитательного мероприятия, либо придать ему особую эффективность.

Именно поэтому важнее говорить об обстоятельствах, в которых осуществляется воспитательная работа, совокупность которых и составляет сущность воспитательного процесса, поскольку даже действия педагога с точки зрения воспитанника являются не чем иным, как одним из таких обстоятельств. Информация и оценочные суждения, высказываемые педагогом, не формируют и не развивают воспитанника, они являются лишь одним из возможных обстоятельств, факторов, либо условий, в которых он самостоятельно формируется и развивается, испытывая на себе их влияние.

Такое понимание воспитания, берущее свои истоки в педагогических идеях Дж. Дьюи, становится все более популярным у современных исследователей, встречается в работах В.Г. Крысько [8], И.З. Гликмана [6] и др., и раскрывается через создание педагогом условий, под воздействием которых формируется личность воспитанника. Что, как не условия создает педагог в ходе проведения воспитательной работы, систематически предоставляя воспитаннику отобранную и сконцентрированную информацию о том или ином аспекте поведения человека? Чем иным, как не условием, является ознакомление в процессе этой работы воспитанника с некоторым объемом получаемой с помощью его различных органов чувств информации об общепринятых нормах, правилах и способах поведения в той или иной ситуации? Ведь не эта информация, выраженная в словах педагога, либо в тексте или в каких-нибудь других носителях формирует необходимое личностное качество у воспитанника. Она при соответствующем уровне организации воспитательного процесса может явиться основой для формирования логических умозаключений воспитанника. Но только самостоятельная, внутренняя интеллектуальная работа воспитанника, основанная на понимании, оценке и принятии им сущности получаемой в ходе

воспитательной работы информации, является тем единственным способом развития необходимых качеств.

Исходя из этого, воспитание можно рассматривать как важное условие, при соблюдении которого внутренняя активность воспитанника, представленная совокупностью его основных психических процессов, становится узконаправленной в отношении содержания воспитательной работы.

Получив более точную трактовку воспитания, не менее важно исследовать и вторую составляющую интересующего нас термина, и придающую ему антикоррупционные свойства.

Изучение научной литературы по данному вопросу показало, что едва ли не самому важному аспекту в этой составляющей, которую можно выявить по результатам простейшего морфологического анализа, большинство ученых не уделяет серьезного внимания. Речь идет о первой части слова антикоррупционный – «анти...», которая в различных словарях означает как направленность против чего-либо или борьбу с чем-либо [2]. Упущение исследователями из виду этой составляющей приводит к тому, что во многих работах прилагательное «антикоррупционный» утрачивает свое истинное антагонистическое значение и сводится лишь к неприятию, нетерпимости и иным вариантам отрицательного отношения к коррупции, не исчерпывающим значение данного слова. И здесь важно отметить, что в общем случае применения приставки «анти» ее смысл более категоричен и однозначно предполагает противодействие. К примеру, слово антибактериальный означает направленность на уничтожение бактерий, антиконституционный – нарушающий конституцию, а антифашистом называют человека, занимающегося искоренением фашизма [3].

Смысл этой приставки заключается в обозначении деятельности, противоположной основной части того или иного слова. Это не простое созерцание, отвержение, либо избегание той или иной деятельности, а осуществление реальных обратных направленных и эффективных действий, приводящих к устранению того или иного процесса или явления.

Применение такого смысла полностью меняет предназначение и содержание антикоррупционного воспитания, коренным образом отличаясь от его общепринятого видения. Его целью становится не только воспитание человека с негативным отношением к коррупции, но, что более важно, непримиримого борца с этим видом преступной деятельности,

прикладывающего серьезные усилия в этом деле. Но, поскольку решение задачи пресечения и раскрытия преступлений отводится представителям правоохранительных органов, достижение этой цели оказывается невозможным в рамках общего и профессионального образования, ввиду того, что ни студент вуза, а там более ни школьник, не способны к осуществлению антикоррупционной деятельности, так как не обладают необходимыми для этого полномочиями, которые четко указаны в соответствующих нормативно-правовых актах [9]. А поскольку известно, что вышеуказанные субъекты образовательного процесса априори не способны к осуществлению антикоррупционной деятельности, антикоррупционное воспитание в его подлинном значении, т.е. как процесс формирования будущего борца с коррупцией, полностью утрачивает свое предназначение.

Кроме того, такое, более верное, понимание целевых характеристик антикоррупционного воспитания переводит его в область специального образования, предназначенного исключительно для будущих сотрудников полиции, призванных бороться, в том числе и с коррупционными преступлениями.

Поэтому антикоррупционное воспитание в его истинном значении может осуществляться только в отношении курсантов вузов МВД России, способных воплотить в жизнь его конкретные цели и задачи, заключающиеся в активном противодействии коррупции. Антикоррупционное воспитание специфично. Его целевые характеристики и содержание избыточны для общей и профессиональной подготовок человека, чья дальнейшая профессиональная деятельность не связана с охраной правопорядка. Именно поэтому специфика антикоррупционного воспитания будущих полицейских заключается в формировании более сильных и стойких мотивов к пресечению коррупционной деятельности. Такими мотивами могут быть простой интерес и желание противодействия коррупции, свойственные большинству людей, но не приводящие к реальным действиям. Целью антикоррупционного воспитания курсантов вузов МВД России является формирование твердых идеалов и убежденности в искоренении коррупции, а также привычек антикоррупционной деятельности как основной движущей силы борьбы с коррупцией на профессиональном уровне.

Заключение. На основе обобщения всех полученных выводов становится возможным дать

более точное и обладающее научной новизной определение антикоррупционного воспитания, представляющего собой предназначенный исключительно для вузов МВД России процесс реализации педагогических условий, основным результатом которого является формирование у будущих полицейских ценностно-мотивационных ориентиров противодействия коррупционным преступлениям.

В связи с этим можно утверждать, что традиционное и наиболее распространённое толкование антикоррупционного воспитания, обусловленное незрелостью педагогической

терминологии в области профилактики коррупции, носит неверное значение, сужая понимание активного противодействия коррупционной деятельности, лишь до отрицательного отношения к ней. Не имея своей целью активное противодействия коррупции, соответствующее направление воспитания в общеобразовательных или профессиональных образовательных организациях не может считаться антикоррупционным и требует иного обозначения, что может явиться основой для дальнейших исследований в данной области.

Литература

1. Аристотель. Политика // Соч.: в 4-х т. Т. 4; пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – Москва: Мысль, 1984. – С. 456.
2. Большой толковый словарь русского языка; сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – С. 41.
3. Большой энциклопедический словарь: в 2 т.; гл. ред. А.М. Прохоров. Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 60,62.
4. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: монография / В.Н. Борков // Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 172 с.
5. Ванновская О.В. Специфика предмета исследования феномена коррупции в социально-гуманитарных науках / О.В. Ванновская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 98-103.
6. Гликман И.З. Воспитание, формирование и обучение: о соотношении основных педагогических категорий / И.З. Гликман // Инновации в образовании. – 2008. – № 7. – С. 4-10.
7. Кладова А.А., Страхова Н.В. Антикоррупционное образование в школе: учебное пособие / А.А. Кладова, Н.В. Страхова. – Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2015. – 36 с.
8. Крысько В.Г. Психология и педагогика в схемах и таблицах / В.Г. Крысько. – Мн.: Харвест, 1999. – 384 с.

9. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016 г.) // «Собрание законодательства РФ». – 2008. – № 52 (ч. 1).
10. Рыбалкин Д.А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Рыбалкин Дмитрий Александрович. – Казань. – 2015. – 195 с.
11. Сергеева Ю.С. Формирование у студентов - будущих бакалавров юриспруденции компетентности в сфере противодействия коррупции: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Сергеева Юлия Сергеевна. – Москва. – 2018. – 220 с.
12. Соловьев А.Н. Содержание и методика формирования компетенций по противодействию коррупции у курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Соловьев Александр Николаевич. – Москва. – 2020. – 205 с.
13. Степанов П.В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях / П.В. Степанов // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 121-129.
14. Шарапова Е.А. Формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Шарапова Елена Алексеевна. – Краснодар. – 2017. – 180 с.

References:

1. Aristotle. Politics // Works: in 4 volumes. Vol. 4; per. from ancient Greek; total ed. A.I. Dovatura. – Moscow: Mysl, 1984. – P. 456.
2. A large explanatory dictionary of the Russian language; comp. and ch. ed. S.A. Kuznetsov. – SPb.: "Norint", 2000. – P. 41.
3. Big encyclopedic dictionary: in 2 volumes; ch. ed. A.M. Prokhorov. Vol. 1. – M.: Soviet Encyclopedia, 1991. – S. 60,62.
4. Borkov V.N. Criminal-legal prevention of corruption: monograph / V.N. Borkov // Omsk: Omsk

- Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. – 172 p.
5. Vannovskaya O.V. Specificity of the subject of research of the phenomenon of corruption in social sciences and humanities / O.V. Vannovskaya // Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. – 2010. – № 3. – S. 98-103.
6. Glikman I.Z. Education, formation and training: on the ratio of the main pedagogical categories / I.Z. Glikman // Innovation in Education. – 2008. – № 7. – S. 4-10.

7. Kladova A.A., Strakhova N.V. Anti-corruption education at school: textbook / A.A. Kladova, N.V. Strakhova. - Yaroslavl: GOAU YAO IRO, 2015. - 36 p.

8. Krysko V.G. Psychology and pedagogy in diagrams and tables / V.G. Krysko. - Minsk: Harvest, 1999. - 384 p.

9. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008, No. 273-FZ (as amended on February 15, 2016) // "Collected Legislation of the Russian Federation". - 2008. - No. 52 (part 1).

10. Rybalkin D.A. Formation of anti-corruption position of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of social and cultural activities: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.05 / Rybalkin Dmitry Aleksandrovich. - Kazan. - 2015. - 195 p.

11. Sergeeva Yu.S. Formation of students - future bachelors of jurisprudence competence in the field of

combating corruption: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.08 / Sergeeva Yuliya Sergeevna. - Moscow. - 2018. - 220 p.

12. Soloviev A.N. Content and methodology for the formation of competencies in combating corruption among cadets and students of educational institutions of higher education of the Ministry of Defense of the Russian Federation: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.08 / Soloviev Alexander Nikolaevich. - Moscow. - 2020. - 205 p.

13. Stepanov P.V. The concept of "education" in modern pedagogical research / P.V. Stepanov // Siberian Pedagogical Journal. - 2017. - № 2. - S. 121-129.

14. Sharapova E.A. Formation of the anti-corruption orientation of the individual in the professional education of a university student: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.08 / Sharapova Elena Alekseevna. - Krasnodar. - 2017. - 180 p.

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторе:

Тряев Анатолий Геннадьевич (г. Казань, Россия), инструктор по физической подготовке кафедры физической подготовки, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт МВД России», e-mail: threat0@yandex.ru